Ilmiy tadqiqotlar va ularning yechimlari jurnali
Aoka guvohnoma № 323759 ISSN: 3060-4818

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЭРКИНА АЪЗАМА И ВЛАДИМИРА МАКАНИНА

Сулаймонов Муминжон Юсубжонович
к.ф.н., доцент , НамГУ
Файзуллаева Хуршида Эркинжановна
Старший преподаватель
кафедры русского языка и литературы
НамГУ

Аннотация

В статье проводится сравнительно-типологический анализ феномена «маленького человека» в современной узбекской и русской прозе на материале повести Эркина Аъзама «Пакананинг ошиқ кўнгли» и романа Владимира Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени». Исследуются особенности художественной репрезентации кризиса идентичности в условиях социокультурных трансформаций конца XX – начала XXI века. Особое внимание уделяется проблемам отчуждения, социальной стигматизации, экзистенциального одиночества и поисков оснований личностного самоопределения. Выявлены типологические сходства и национально-культурные различия в изображении героев, находящихся на периферии общественной жизни. Установлено, что Эркин Аъзам создаёт образ личности, сохраняющей нравственную целостность благодаря любви, творчеству и гуманистическим ценностям, тогда как Владимир Маканин акцентирует внимание на трагическом опыте существования человека в пространстве неопределённости и утраты устойчивых ценностных ориентиров. Сделан вывод о существенной трансформации традиционного образа «маленького человека» в литературах постсоветского пространства и перспективности дальнейших сравнительно-типологических исследований национальных художественных моделей кризиса идентичности.

Ключевые слова: Эркин Аъзам, Владимир Маканин, современная узбекская проза, современная русская проза, феномен «маленького человека», кризис идентичности, сравнительно-типологический анализ, отчуждение, экзистенциальное одиночество, психологизм, художественная антропология, постсоветская литература.

Abstract

The article presents a comparative and typological analysis of the phenomenon of the "little man" in contemporary Uzbek and Russian prose based on Erkin A'zam's novella Pakananing oshiq ko‘ngli and Vladimir Makanin's novel Underground, or A Hero of Our Time. The study examines the artistic representation of the crisis of identity under the conditions of sociocultural transformations at the turn of the twentieth and twenty-first centuries. Particular attention is paid to the issues of alienation, social stigmatization, existential loneliness, and the search for the foundations of personal self-determination. The research reveals both typological similarities and national-cultural differences in the depiction of characters marginalized within society. It is established that Erkin A'zam creates an image of a personality capable of preserving moral integrity through love, creativity, and humanistic values, whereas Vladimir Makanin emphasizes the tragic experience of human existence in a space of uncertainty and the loss of stable value systems. The article concludes that the traditional literary image of the "little man" undergoes a significant transformation in post-Soviet literature and highlights the prospects for further comparative studies of national artistic models of identity crisis.

Keywords: Erkin A'zam, Vladimir Makanin, contemporary Uzbek prose, contemporary Russian prose, phenomenon of the "little man", identity crisis, comparative-typological analysis, alienation, existential loneliness, psychologism, literary anthropology, post-Soviet literature.

Владимир Маканин принадлежит к числу наиболее значительных представителей русской прозы конца XX века. Его творчество отражает сложные процессы переосмысления исторического опыта, сопровождавшие распад советской системы и формирование новой общественной реальности. В романе «Андеграунд, или Герой нашего времени» писатель создаёт один из наиболее глубоких образов человека переходной эпохи.

Главный герой произведения Петрович представляет собой своеобразную модификацию традиционного типа «маленького человека». В отличие от героев русской классики, его трагедия обусловлена не бедностью и чиновничьим бесправием, а потерей устойчивых духовных ориентиров и невозможностью реализовать собственное творческое предназначение.

Петрович — писатель, оказавшийся на периферии литературной жизни. Он существует вне официальных институтов культуры и вынужден выполнять обязанности сторожа. Однако социальная неустроенность не уничтожает его внутреннего ощущения собственной значимости. Как и Пакана у Эркина Аъзама, герой Маканина сохраняет представление о собственной ценности, несмотря на отсутствие общественного признания.

Особое место в романе занимает мотив коридора. Пространство общежития приобретает символический характер и становится метафорой человеческого существования. Герой постоянно перемещается по длинным коридорам, наблюдает за чужими судьбами, становится свидетелем человеческих драм и одновременно остаётся одиноким наблюдателем происходящего.

Показательно, что именно в коридоре разворачивается история Курнеева — человека, который на протяжении всей жизни продолжает искать утраченную любовь и невозможную уверенность в верности близкого человека. Сам Маканин подчёркивает, что его герой словно обречён на бесконечное движение вдоль закрытых дверей, за которыми скрывается чужая жизнь. Запертая дверь становится символом непостижимости другого человека и невозможности полного взаимопонимания между людьми.

Если Пакана стремится преодолеть собственную неполноценность через любовь и творчество, то Петрович существует в ситуации принципиальной незавершённости и неопределённости. Его жизненная стратегия заключается не в преодолении кризиса, а в постоянном сосуществовании с ним. Отсюда возникает характерная для прозы Маканина экзистенциальная интонация.

Следует отметить, что герой Маканина не лишён способности к сопереживанию. Напротив, он остро чувствует чужую боль. Однако эта способность приобретает иной характер, чем у Эркина Аъзама. Если узбекский писатель связывает сострадание с нравственным идеалом, то Маканин рассматривает его как тяжёлое бремя человеческого существования. Сопереживание не приносит освобождения, а лишь усиливает чувство внутренней раздвоенности.

Сравнительный анализ произведений позволяет выявить как типологические сходства, так и принципиальные различия в художественном мышлении обоих авторов.

Прежде всего, сходство проявляется в выборе героя. И Пакана, и Петрович находятся на периферии общественной жизни. Они не соответствуют доминирующим представлениям об успешности и не обладают социальными преимуществами. Их существование сопровождается ощущением собственной инаковости.

Вместе с тем причины их отчуждения различны. Пакана переживает драму физической неполноценности, которая становится источником общественной стигматизации. Петрович же

страдает от культурной и духовной маргинализации, обусловленной изменением исторической эпохи.

Существенные различия обнаруживаются и в способах преодоления кризиса идентичности. Герой Эркина Аъзама сохраняет способность любить, мечтать и восхищаться красотой. Несмотря на многочисленные разочарования, он остаётся внутренне открытым миру. Его духовное начало оказывается сильнее внешних обстоятельств.

Петрович, напротив, постепенно приходит к осознанию принципиальной неустранимости человеческого одиночества. Он не стремится изменить мир или самого себя. Его путь представляет собой бесконечное движение внутри пространства неопределённости.

Различия обусловлены и особенностями национальных художественных традиций. В узбекской литературе человек сохраняет прочную связь с коллективной нравственной памятью, семейными ценностями и духовным опытом предшествующих поколений. Даже оказавшись в ситуации жизненного поражения, герой не утрачивает веры в возможность внутренней гармонии.

Русская постсоветская проза, напротив, акцентирует внимание на разрушении прежних смысловых систем. Личность оказывается вынуждена самостоятельно конструировать основания собственного существования, что усиливает мотив экзистенциального одиночества.

Таким образом, творчество Эркина Аъзама и Владимира Маканина демонстрирует два различных способа художественного осмысления судьбы человека в переходную эпоху. При наличии общих типологических признаков национально-культурная специфика определяет различные модели преодоления кризиса идентичности.

Проведённое исследование показало, что феномен «маленького человека» в современной узбекской и русской прозе претерпевает существенную трансформацию. Герои Эркина Аъзама и Владимира Маканина уже не являются исключительно социально униженными персонажами. Их трагедия обусловлена кризисом идентичности, разрушением привычных представлений о человеческой ценности и необходимостью поиска новых оснований самоопределения.

Установлено, что Пакана и Петрович представляют собой различные типы личности переходной эпохи. Первый стремится сохранить внутреннюю гармонию посредством любви, творчества и нравственной устойчивости. Второй вынужден существовать в пространстве экзистенциальной неопределённости, принимая одиночество как неизбежное условие человеческого бытия.

Сравнительно-типологический анализ позволил выявить общие закономерности развития современной узбекской и русской прозы: усиление психологизма, внимание к внутреннему миру героя, переосмысление традиционного образа «маленького человека», отказ от однозначных нравственных оценок.

Вместе с тем национальная специфика художественного мышления определяет различные модели преодоления духовного кризиса. Узбекская литература сохраняет ориентацию на коллективную нравственную память и гуманистические идеалы, тогда как русская постсоветская проза чаще обращается к исследованию индивидуального опыта существования в условиях утраты устойчивых ценностных ориентиров.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о перспективности дальнейших сравнительно-типологических исследований литератур постсоветского пространства. Подобные исследования способствуют более глубокому пониманию как универсальных закономерностей литературного процесса, так и своеобразия национальных художественных традиций.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Советский писатель, 1979.
2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. — СПб.: Искусство-СПБ, 1998.
3. Хализев В.Е. Теория литературы. — М.: Высшая школа, 2004.
4. Тюпа В.И. Анализ художественного текста. — М.: Академия, 2009.
5. Маканин В.С. Андеграунд, или Герой нашего времени. — М.: Эксмо, 2010.
6. Эркин Аъзам. Паканинг ошиқ кўнгли. — Тошкент: Шарқ, 2014.
7. Назаров Б. Адабиётшунослик асослари. — Тошкент: Фан, 2018.
8. Каримов Н. XX аср ўзбек адабиёти тарихи. — Тошкент: Ўқитувчи, 1999.
9. Баранов В.И. Русская литература конца XX века. — М.: Академический проект, 2005.
10. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы. — М.: Академия, 2008.
11. Умуров Ҳ. Бадиий ижод асослари. — Тошкент: Ўзбекистон, 2001.
12. Эпштейн М.Н. Постмодерн в русской литературе. — М.: Высшая школа, 2005.